

Kant im Spiegel der russischen Kantforschung heute / hrsg. von Nelly Motroshilowa und Norbert Hinske [FMDA, Abt. II, Bd. 20.] Stuttgart ; Bad Cannstatt : Frommann-Holzboog, 2008. 208 S.

Кант в зеркале российского кантоведения сегодня / под ред. Н.В. Мотрошиловой, Н. Хинске. Штутгарт ; Бад-Канштатт, 2008. — 208 с.*¹

Сборник, изданный Норбертом Хинске и Нелли Мотрошиловой на традиционном для них высоком уровне, содержит переработанные для немецкого читателя избранные тексты докладов, с которыми российские кантоведы выступили на конференции в Москве 24–28 мая 2004 года. Полное собрание материалов этой конференции вышло на русском языке в 2007 году (*Иммануил Кант. Наследие и проект / под ред. Н.В. Мотрошиловой, В.С. Стёпина. М., 2007*).

Этот сборник вполне можно назвать пионерским начинанием, поскольку это первая подобная презентация российского кантоведения, являющего собой целый космос, который остается, как правило, закрытым для немецких и многих других читателей. Космос — потому что кантоведение в России «было и остается совсем иным, нежели спокойная, чисто “научная” рецепция кантовских идей. С точностью до наоборот: хотя оно, что само собой разумеется, включает в себя изучение, исследование, ознакомление с увлекательными, сложнейшими кантовскими текстами, оно всегда было и остается эмоциональным диалогом с Кантом (и кантианцами)» (S. 15). Не случайно крупнейшие российские мыслители, начиная с XIX века, которые стали фигурами самостоятельными и стремились построить собственную философскую систему — можно вспомнить Владимира Соловьёва, Николая Бердяева, Семёна Франка, Павла Новгородцева, Николая Лосского и Павла Флоренского, — в то же время были одними из лучших российских кантоведов, не говоря уже о том, что «и гениальные российские писатели Лев Толстой и Фёдор Достоевский были хорошо знакомы с философией Канта» (S. 15–16). Самый старший из авторов сборника родился в 1932 году, самый младший — в 1983-м, таким образом, авторский коллектив создал в высшей степени многогранную картину истории кантоведения, которая даже в тяжелые годы никогда не обрывалась полностью и несет на себе следы крутых поворотов истории России.

Открывает сборник статья Александра Доброхотова (МГУ), в которой «Критика способности суждения» интерпретируется как теория культуры. Абдусалам Гусейнов (МГУ) уточняет положение этики Канта как целостного учения в истории этики и предпринимает попытку использовать ее теоретический потенциал для возрождения этической рефлексии в современ-

---

* Поступила в редакцию 05.09.2014 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2014-4-8

© Поццо Р., Зильбер А., пер., 2014

¹ Перевод выполнен по рецензии Рикардо Поццо, опубликованной в «Кант-Штудиен», на книгу «Кант в зеркале российского кантоведения сегодня» (Kant im Spiegel der russischen Kantforschung heute / hrsg. von Nelly Motroshilowa und Norbert Hinske (Riccardo Pozzo) // Kant-Studien. 2011. Heft 3. S. 406–407) с любезного разрешения редколлегии «Кант-Штудиен».

ных условиях. Алексей Круглов (РГГУ) представил образцовое разъяснение истоков и смысла кантовского понятия каузальности. Владислав Лекторский (ИФ РАН) показывает границы конструктивизма, пользуясь эпистемологией Канта, в которой были заложены основы этого течения. Виктор Молчанов (РГГУ) на основе двусоставного комплекса вопросов в области субъективизма интерпретаций и анализа опыта пробует обозначить место идей Канта в ландшафте современной философии. Нелли Мотрошилова (ИФ РАН) раскрывает актуальное значение кантовских концептов «вечного мира» и «союза государств». Владимир Шохин (ИФ РАН) дает высказаться Тетенсу и Канту на тему «абсолютной ценности», чтобы подчеркнуть ту роль, которую играет проблематика ценностей в практической философии Канта. Вадим Васильев (МГУ) повествует о напряженном, колеблющемся между догматическими и критическими тенденциями, соотношении двух изданий «Критики чистого разума». Марина Васильева (МГУ) анализирует роль проблемы внешнего мира в создании «Критики чистого разума». Владимир Жучков (ИФ РАН) показывает центральную роль проблемы свободы и связанную с ней проблематику вещи в себе, причем последняя оказывается «спасением свободы».

Место заключительной статьи по праву досталось Эриху Соловьёву (ИФ РАН) с его выдающимся освещением влияния Канта на русскую мысль. Главное внимание он уделит той роли, которую сыграла в философии Владимира Соловьёва вторая формула категорического императива, «формула персональности». Этот философ «осмыслял наследие Канта в ту эпоху, когда над умами уже господствовала благодушная религия прогресса, историцистские и социоцентристские доктрины, и вместе с тем всё острее ощущалась опасность внезапных регрессий к варварству... „формула персональности“ чем дальше, тем больше воспринималась им как *цивилизационное вето*, которое блокирует подобные регрессии и препятствует рождению новых форм варварски безжалостной эксплуатационно-утилизаторской практики»² (S. 147). В целом этот замечательный сборник действительно дает живое представление о российском кантоведении и должен стать мериллом для будущего международного сотрудничества и совместных проектов.

Р. Поццо, Рим
Перевод с нем. А. Зильбера

---

² Соловьёв Э.Ю. Вторая формула категорического императива в морально-правовом учении Вл. Соловьёва // Иммануил Кант. Наследие и проект. М., 2007. С. 552. – Примеч. пер.